

Мы добрались до лагеря, но все, что мы там нашли, это глубокую дыру в земле. Учитывая, что Айя и других членов группы там не было, это, скорее всего, была ловушка, устроенная монстрами. Есть такая разновидность монстров, которая может использовать магию.

Я позвал членов группы, но даже после этого не получил ответа, хотя, по идее, они должны были быть на дне той дыры. Seriously, что происходит? Это действительно то самое место?

Я не мог спрыгнуть туда, не зная наверняка, что я найду внизу. Муруру хотела прыгнуть в яму, но я остановил ее. Есть разновидность волшебства, применяя которое можно летать. Герой такого уровня как Айя мог бы легко спасти оставшихся в лагере. Но тогда почему они все оказались на дне этой дыры? Может быть, они уже выбрались оттуда и ищут нас? В любом случае, не зная ничего наверняка, я не мог принимать решения по поводу дальнейших действий.

Я подумал, что может нужно просто подождать группу у края этого отверстия, но даже это было сложно сделать. Спрятавшись в дупле большого дерева, мы с Муруру пытались придумать план дальнейших действий.

Ждать других здесь или выйти на их поиски, сделать и то, и другое было тяжело. Вокруг бродило огромное количество зомби. Должно быть, всё это устроил тот скелет, а не обычные призраки. Зомби были под его контролем. В такой ситуации, вместо того, чтобы искать своих товарищей, я чувствовал, что в итоге сам стану зомби.

«Что же нам делать?» (Муруру)

«Действительно ...что?..»

Хотя дупло дерева было большим, места едва хватало для двух человек. Я сидел очень близко к Муруру, и каждый раз, когда она шевелилась, мне казалось, что у меня внутри всё начинало трястись и зудеть. У меня не было дурных мыслей, но я всё-таки чувствовал себя немного виноватым.

В отличие от тесноты дупла, в моём разуме, кажется, было довольно много свободного пространства, чтобы размышлять о таких вещах. Я действительно не знал, что делать.

Мы все еще не воссоединились с остальными, но я был спокоен, потому что верил, что с ними все будет в порядке. Невидимый враг, безусловно, представляет серьезную угрозу, но Айе по зубам такой противник. В конце концов, мы говорим о гениальном волшебнике. Она могла легко защитить как Франческу, так и Фейрону. Я должен был доверять ей и полагаться на неё, иначе я не смогу двигаться вперед. При этом Муруру посмотрела на меня жалобным взглядом.

«Ты совсем не волнуешься за наших?»

«Это всё потому, что я им доверяю. Меня больше беспокоит судьба г-жи Франчески, но эти двое, должно быть, рядом с ней, так что все должно быть хорошо».

Я такой лгун. Я очень сильно волнуюсь, но доверяю им ... Человеческие эмоции это такая сложная вещь. И если я начну впадать в панику, то кто успокоит Муруру?

Кроме того, у меня была другая большая проблема.

Хотя я старался об этом не думать, моя правая рука болела. Я чувствовал, даже не прикасаясь ко лбу, что у меня жар. Может быть, в рану попал яд? Надеюсь, что это не так.

После того, как я получил ранение, хоть и не тяжёлое, у меня из раны текла кровь. Но если я теряю силы в результате отравления, то это большая проблема. Я не единственный, кто окажется в опасности. Муруру, путешествующая со мной, останется, по сути, одна. При самом плохом раскладе, если я не смогу действовать, то ее никто не сможет защитить.

Чтобы не тратить впустую силы, я старался сохранять их. Воздух внутри дупла дерева был спёртым. Моя правая рука так «горела», будто в неё был вставлен раскалённый прут. Через некоторое время неожиданно заговорила Эрменхильда.

[Я не уверена, но думаю, что Айя и все остальные сидят на дне этой дыры.]

Только я слышал её голос. Это было удобно, так как ни тот зомби, ни этот скелет не слышали это.

«.....Что?»

[Если бы они не были в яме, то Айя и этот эльф услышали бы шум нашей битвы.]

У меня было такое же мнение. Это единственное разумное объяснение того, что Айя и другие члены группы не пытались ничего сделать на протяжении всего этого времени. Но в таком случае, почему они не возвращаются? В той яме кто-то есть? Или их там атакуют?

«Проблема в том, как найти их» (Ренджи)

«Просто спустись в яму».

«Не имея даже верёвки, чтобы подняться обратно наверх? Мы уже один раз потерялись так, и я не стал бы совершать эту ошибку во второй раз».

Но что, если они попали в неприятности?

В мою голову пришла такая мысль, но я покачал головой. Даже если и так, мы мало что сможем сделать. Вместо этого нам нужно сначала разобраться с этим дерьмовым скелетом, монстром-боссом, контролирующим зомби.

По крайней мере, тогда самая большая угроза исчезнет, и, если удача будет на нашей стороне, то зомби тоже успокоятся.

«Пойдём спасать их, или просто подождём здесь? Сначала мы должны избавиться от этого монстра-скелета» (Ренджи)

[Это разумное решение. Только эта звероженщина сможет почувствовать заранее, что мы можем попасть в засаду.]

«..... Муруру» (Муруру)

Внезапно сказала она низким голосом.

Я посмотрел на нее, задаваясь вопросом, в чем же проблема. Она сердито посмотрела на меня.

«Я не зверь. Я Муруру».

О, так ей не понравилось то, как Эрменхильда назвала её?

[Хмф, для существ, подобных вам, имени «звероженщина» будет более чем достаточно.]

«Му»

«Этот меч очень принципиален в отношении некоторых моментов. Если вы хотите, чтобы вас звали по имени, то вам просто нужно очень стараться и получить его признание »(Ренджи)

Я мог бы сказать Эрменхильде, что думаю по этому поводу, но это будет просто неинтересно, в конце концов. Муруру будет, о чем подумать, когда она действительно получит признание от Эрменхильды и та назовёт её по имени.

Ну, я бы солгал, если бы сказал, что это не проблема. Но Муруру из той породы людей, которая ненавидит проигрывать. Хотя у неё была веская причина силой заставить Эрменхильду назвать ее по имени, но я был рад, что она держала себя в руках и вела себя нормально даже в такой ситуации. Потерять сейчас контроль над собой, значит играть со смертью.

«Итак, для укрепления нашей дружбы этого будет достаточно. Муруру, мы сможем одержать победу над этим скелетом? »(Ренджи)

«Это сложная задача».

«Понятно...»

Ее ответ был лаконичным, но это было не очень приятно слышать.

Конечно, для меня не было ничего невозможного, и даже если бы у меня не была травмирована правая рука, то у меня все равно не было бы шансов на победу. Кажется, Эрменхильда это также хорошо понимала. Честно говоря, я не хотел думать об этом. Но если я это не сделаю, то мы окажемся в ловушке. Если мы просто будем сидеть и ждать других, то на нас нападёт скелет, когда мы попытаемся спасти друзей.

У нас не было другого выбора, кроме как одержать победу над этим скелетом. В любом случае, нужно было найти остальных и выйти из леса.

«Но мы же не собираемся оставаться здесь и просто ждать? Правильно?» (Ренджи)

«Да! Я уничтожу этого монстра».

«Отличный настрой!»

Этот монстр не мог быть непобедимым. Вспоминая предыдущий бой, я отметил некоторые моменты, подтверждающие мою догадку.

Пока я буду отвлекать монстра, Муруру должна будет позаботиться об остальном.

Сначала я должен был придумать способ уничтожить скелета. Он специализируется на заманивании своей жертвы, и я сомневаюсь, что у него много опыта в засадах. Возможно, я слишком оптимистичен, но это стоит того, чтобы выиграть.

Мы должны были подумать о том, как приблизиться к невидимому монстру, не привлекая его внимания.

Моя голова болела, и раненная правая рука тоже болела. И это была не просто тупая ноющая боль. Было такое ощущение, будто в мою рану кто-то вонзал острую иглу. Это действительно могло быть опасно. Пока мы не воссоединимся с группой, я не хочу видеть эту рану. Если я это сделаю, то не смогу двигаться. В конце концов, я боюсь сражаться и ненавидеть, и если я посмотрю на свою собственную рану, то мое сердце не выдержит. В конце концов, я трус.

«У вас есть план?» (Ренджи)

«А у тебя?»

«Я буду приманкой и отвлеку скелета. Муруру, используйте этот шанс, чтобы отделить его хвост от его ядра».

[..... И вы называете это планом?]

«Это единственный вариант, верно? Или у вас есть план получше?»

Я спросил об этом, но не получил ответа.

По правде говоря, у нас было мало возможностей сделать что-то большее. Это прощальная вечеринка женщины-зверя, которая не может правильно использовать свои чувства из-за ядовитых испарений леса и раненого парня, который не может правильно использовать свой чит.

«Ты прямо сама доброта, Эрменхильда».

«А ты просто идиот, Реджи».

Я решил сделать это. Чтобы победить, выжить и встретиться с нашими товарищами. Эрменхильда и Муруру уже поняли это. На самом деле мы были друг другу чужими людьми. У нас не было отличных воспоминаний, связывающих нас друг с другом. Но, тем не менее, тепло рук этой девушки в моих руках было драгоценно.

Смерть холодна. Вот почему, я думаю, живые существа ищут тепло. Я видел, как многие мои друзья умирают. Несмотря на то, что они были рядом со мной, в следующий момент они уже были мертвы. Бесчисленное количество раз, слишком много раз я видел смерть. Я её чувствовал.

«Ренджи, ты боишься смерти?» (Муруру)

«Да...».

[..... ..Эй.]

Когда я без колебаний ответил на неожиданный вопрос Муруру, Эрменхильда возразила.

Это не поможет. Все боятся смерти. Возможно, почувствовав мои эмоции, Муруру усмирила жесткость в своем теле и прислонилась ко мне. Я удивился, но вскоре принял это. Эта девушка такая же, как и я. Она боится сражаться, боится получить травму. Боится смерти и не хочет, чтобы ее товарищи умирали. Она была уверенной в себе и сильной, но она всего лишь подросток.

Как же это называется?

Эффект подвесного моста. Хотя это и не любовь, но я единственный, кто находится сейчас рядом с ней. Она просто хочет тепла. Я был таким же.

Моя правая рука болела, но это было доказательством того, что я все еще жив.

«Я такая же» (Муруру)

«Это нормально. В конце концов, когда вы умрётё, то больше не сможете ни встречаться, ни разговаривать с кем-либо еще».

Не будет ничего.

Трупы не разговаривают. Они не будут держать вас за руку.

Не будет тепла. Только холод.

А тем, кто остался, останется только печаль. И её будет столько, что вы будете плакать до тех пор, пока не останется слез. Иногда казалось, что было бы лучше просто умереть, чем снова пережить это горе.

Вот почему я не умру и не позволю умереть никому другому.

Если вы живете, то вы должны жить ради тех, кто ещё не умер. Столкнувшись с болью, которая заставит вас почувствовать себя умирающим, вы должны преодолеть ее.

Я не хочу испытывать такие чувства, и не хочу, чтобы Муруру пережила такое. То же самое касается Айи и остальных. Вот почему я буду жить. Я положу свою жизнь на кон и выиграю ее.

[Серьезно? ... Даже если ты собираешься идти и сражаться, неужели ты думаешь, это выглядит настолько красиво со стороны?]

«Эрменхильда. Мы живем именно потому, что боимся смерти. И мы убьем этого монстра, потому что хотим жить. Это легко понять, верно?»

[Конечно, это ... ха-ха.]

Услышав этот вздох, я почувствовал себя намного спокойнее.

Всё было как обычно. Я попадал в неприятности, а Эрменхильда вздыхала, как бы измученная мной.

Это могло быть болью для Эрменхильды, но это было очень приятно, и успокаивало меня.

«Все будет хорошо», - пробормотала Муруру.

«Я защищу Ренджи».

[Разве не должно быть наоборот? Несмотря на то, что он такой, Реджи - это тот тип человека, который совершает поступки, когда это действительно имеет значение.]

Во-первых, я был удивлен словами Муруру, а потом задумался над словами Эрменхильды.

Что вы имели в виду, говоря «хотя он такой?» Ну, я имею в виду, что меня часто ругают за то, что я не воспринимаю всё всерьез, и хочу опровергнуть это. Но когда ты говоришь это прямо

мне в лицо, ну....

Вместо этого я хочу думать о более насущных вещах. Несмотря на то, что я сказал, что буду приманкой, не было никаких гарантий, что этот дерьмовый скелет так легко на это поведётся. Если бы у меня было что-то более существенное, чтобы заманить его...

Моя рука болит. Моя голова в тумане. Но я все равно должен что-то придумать. Кроме того, вместо того, чтобы утонуть в пессимизме, было приятно видеть, что все по-прежнему энергичны.

«Я сильнее этого».

[Ой, почему она так говорит, Реджи? Скажи что-нибудь.]

«Я не могу опровергнуть её слова».

[Вы должны!]

Но это была правда, я не был согласен с Муруру, так как были очищены только два из всех условий моих ковенантов.

В этот момент я задал себе вопрос, почему были очищены именно два завета.

Один из них - моя боевая воля. Это обычный навык. А какой второй?

Я не давал никаких обещаний Муруру и не был достаточно силен, чтобы защитить ее. На самом деле, я тот, кто фактически незащищен.

Смерть моих товарищей. Это не очистишь, пока я не приму это. Я не думаю, что Айя и мои товарищи умерли. Одному из них было нужно, чтобы я поговорил с Богиней, а другому - чтобы он никогда больше не был очищен. Неважно как.

«Эта вещь является потомком Бога Демонов ...»?

[Какая вещь?]

«Наши заветы. Когда мы сражались, двое из них были освобождены».

[Да, все верно. Но не хотел ли ты в этот момент защитить эту звероженщину?]

«Я защищал тебя, ты забыла?»

[... как обычно, вы слишком переоцениваете себя.]

Это был факт. В этой битве я больше ничего не смог сделать.

«Заветы?» (Муруру)

«Это секрет, известный только мне и Эрменхильде. Есть некоторые проблемы, из-за которых я не могу сражаться в полную силу».

«Даже если ты будешь в смертельной опасности?»

«Да, даже если я буду при смерти».

Как жаль, что невозможно сражаться в полную силу, даже когда я так близок к смерти. Серьезно, ведь она действительно жестокая Богиня. Я искренне так думаю.

«.....Ты такой странный».

Сказав это, Муруру рассмеялась, обнимая меня.

«В чём дело?»

«Что мы можем сделать, чтобы вы могли сражаться в полную силу?»

Я не мог ответить на вопрос этой девушки.

Если я не смогу использовать свою полную силу, то это означает, что не только я, даже Муруру окажется в опасности. Но я просто не могу использовать силу. Мне понадобится какая-то важная причина, чтобы защитить ее ... или, может быть, мне придется пожертвовать Муруру, которую я должен защищать, просто чтобы использовать свои силы. Это те самые мои ограничения. Вот почему это было бессмысленно.

Я не хочу, чтобы кто-то умер. Я не хочу отказываться от друзей, я не хочу отпускать то, что у меня есть. Я не хочу терять теплоту девушки. На самом деле - чит, который я так хотел получить, искажен и извращен. Чтобы защитить кого-то, я сначала должен пожертвовать кем-то другим. И даже тогда я не стану сильнейшим. Чтобы сделать это, чтобы стать истинным Божьим Слоем, я в конечном итоге должен был бы пожертвовать самым дорогим для меня человеком.

«Пообещай мне кое-что» (Ренджи)

«Что?»

«Что ты не умрешь, несмотря ни на что. Ты будешь жить. Что бы ни случилось, ты не сдашься».

Надо было покончить с этим раз и навсегда.

Мы спасём Айю и остальных друзей, а затем, наконец, выйдем из этого проклятого леса.

Солнце еще не село за горизонт, но это тоже скоро закончится. Ночь не за горами. Скоро всё пространство здесь будет кишеть нежитью.

«Если вы пообещаете мне это, то я обязательно отведу вас в столицу вместе со всеми остальными» (Ренджи)

Здесь был тот, кто обнял меня, когда я боялся смерти.

Боясь, неудержимо дрожа, плача, этот человек обнял меня и подарил мне своё тепло. Этот человек был рядом и продолжал разговаривать со мной.

«Я хочу защитить жизнь того человека, которого держу сейчас в своих объятиях». Интересно, думал ли так же этот человек ...

Я не могу быть рядом с этим человеком, но, может быть, когда-нибудь ...

«Обещаю тебе. Я обязательно отведу всех вас в столицу и не позволю тебе умереть».

Да, именно поэтому я не могу умереть здесь. Я уже преодолел опасность этого уровня уже бесчисленное количество раз. По сравнению с Демоном Богом или Королем Демонов, этот монстр был не чем иным, как кучей костей.

Я дал обещание: «Я покажу вам мир».

«Хорошо, я буду ждать» (Муруру)

«Хорошо, тогда я тоже клянусь».

Я не произнёс эту клятву вслух, но запечатлел её в своем уме: «На этот раз я буду защищать друзей. Я не герой, не протагонист, я борец-убийца».

Если противник будет даже потомком Бога Демонов, я буду сражаться и смогу убить его. Это то, ради чего я живу, и Эрменхильда именно то оружие, которое поможет мне выполнить эту задачу.

После убийства Бога Демонов и истребления его потомков я искал способ жить в другом качестве, а не как оружие для Эрменхильды. Чтобы я мог жить с Божьим убивающим оружием даже в этом мире, где оружие для убийства Бога уже не пригодились.

Ради этого эгоистического желания, которое не могла исполнить даже богиня, я собирался выжить.

«Я не умру» (Муруру)

«Я не позволю тебе умереть. Мы выживем и все вместе отправимся в столицу».

Я закрыл глаза и почувствовал слабый аромат, исходящий от нее, отличающийся от запаха моего потного тела или от вони этого леса, - это был запах девушки.

Это успокоило моё сердце. Я почувствовал, что мои мысли путаются и мне нужно немного успокоиться.

Она ещё подросток. Столько же было и Айе, когда ее вызвали сюда.

Если я попытаюсь обнять её, то меня примут за извращенца. Во-первых, я, вероятно, буду избит. Когда я подумал об этом, все мысли об этом исчезли из моего разума. На самом деле, она мне в дочери годилась

На секунду я закрыл глаза.

[Хухухухуху. Я обязательно потом расскажу об этом Айе.]

«Постарайся считать моё настроение, ты идиот».

[Я шучу, Реджи.]

Меч даже не пытался опровергнуть это. Иногда он действительно действовал очень человечно.

[Вы также будете защищать меня?]

«Будь спокоен».

Вздыхнув, я вылез из дупла дерева. Я криво улыбнулся, словно ожидая чего-то, будто я подумал о чем-то озорном.

Зомби не было. Наверное, этого скелета здесь тоже нет. Я не мог слышать его и ощущать, и не был уверен, что этот монстр действительно является потомком Бога Демонов, хотя я мог и ошибаться. Но я уверен, что он сначала обязательно попытается напасть на меня, так как я ранен, а уже потом возьмётся за Муруру.

Я попросил Муруру спрятаться в дупле дерева. Теперь нам нужно было просто ждать, пока скелет клюнет на приманку, роль которой я исполнял. Будем надеяться, что этот достаточно простой план сработает.

Отойдя подальше от дерева с дуплом, я сел на землю, прислонившись спиной к другому большому дереву. Моя правая рука все еще болела, но благодаря этому моя голова была ясной.

«Если мы умрем здесь, то мы погибнем вместе».

[..... Я, честно говоря, не в восторге от такой перспективы.]

Я надеялся, что скелет атакует до прихода темноты.

Может я слишком оптимистичен?

Теперь, когда я думал об этом, я задался вопросом, что Муруру знает обо мне. Она не удивилась, услышав голос Эрменхильды, и, возможно, она знала о моей связи с Айей и героями.

После того, как бой закончится, я спрошу ее об этом. А для этого надо было просто быстро избавиться от этого дрянного скелета. Я тихо вздохнул.

Может, это смерть поднимала свой флаг?

<http://tl.rulate.ru/book/25/155126>